

✓
«Глубокой благодарностью отметил советский народ самоотверженный трудовой подвиг молодежи в освоении целинных земель».

Л. И. БРЕЖНЕВ.

КОМСОМОЛЬЦЫ Очерского индустриально-педагогического техникума внесли свой вклад в освоение целины. По призыву КПСС летом 1957 г. 28 учащихся ОИПТ в составе районного отряда убрали урожай в казахстанском совхозе «Биданский», что в переводе на русский означает «золотая пшеница».

Летом следующего года из учащихся техникума был создан самостоятельный отряд в количестве 70 человек. Агитация не потребовалась. На общем комсомольском собрании представитель Очерского РК ВЛКСМ, директор техникума, секретари партбюро и комитета ВЛКСМ рассказали о значении целины в подъеме сельского хозяйства страны. «Молодые коммунисты и комсомольцы ответили просто: Ну, что ж, раз надо — так надо. Поедем, ребята!» — вспоминает учащийся 11 гр. комсомолец Герман Вушуев.

Скомплектовали отряд из добровольцев, среди них 5 девушек: Люся Чешкова, Маша Нохрина, Надя Хомякова, Лариса Ондрина и Люба Ларнонова. Перед отъездом волновались, спорили — что брать с собой, в чем ехать. Остановились на ватниках, теплых юбках и брюках. Еще в Очере установили строгий порядок и организацию: начальником отряда назначили коммуниста Ю. Хмелевского, учащегося 8 гр., юношу начитанного, волевого, хорошего организатора. Комиссаром отряда — коммуниста А. Бычкова из 6 гр. — опытного механизатора, дисциплинированного человека.

«Какже у нас ответственные

должности, — писал позже в дневнике Ю. Хмелевский, — а главное, сколько трудности в работе с людьми! 70 человек: у каждого свой характер, способности, взгляды, настроения. Кое-кто едет лишь проветриться, некоторые хвастливо заявляют: «Нам все нипочем! Справимся!»

Немногие из 70 были на целине раньше. Большинство знало о ней лишь по газетам и рассказам товарищей.

В Очере с будущими целинниками провели короткий митинг с напутствием и наказом работать по-коммунистически, не уронить чести техникума. Проводили их до ст. Верещагино. В Перми каждый получил путевку обкома ВЛКСМ. Туда съехались отряды из других районов и городов области. Набрался целый эшелон целинников. Митинг на вокзале, напутственные речи, торжественные звуки оркестра.

Ехали в товарных вагонах. Отсутствие дорожного комфорта ничуть не снижало приподнятого настроения молодежи: шутили, рассказывали разные истории, пели песни под баян и гитару, читали захваченные в дорогу газеты и журналы. На остановках бегали за кипятком, фотографировались, а иной раз успевали сплясать «барыню» и даже дать небольшой самодеятельный концерт.

Мелькали телеграфные столбы, поля и леса, города и деревни. «Ребята, — задумчиво сказала одна из девушек, — какая огромная наша страна!».

Начались степи, необъятные и бескрайние. Показались силуэты далеких курганов и холмов. Кто-то крикнул: «Вот она, целина!» Все было так необычно, значительно, интересно.

Вот и конечная остановка на маленькой степной станции. Отряд встретили торжественно, в грузовых машинах отвезли на центральную усадьбу совхоза «Озерной» Кзылтусского района Кокчетавской области.

Комсомольцы с интересом разглядывали ее. Дома на четырех улицах, магазин, столовая, хлебопекарня, школа, общежи-

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

тие для холостяков, в стороне хлебозаготовительный пункт. «Целый городок! Совсем неплохо!» — обрадовались ребята.

Директор совхоза рассказал, как создавался совхоз, познакомил с порядками и планом работ. Выразил надежду, что исполнение будет достойно славных дел первых целинников. Слушали с жадным вниманием. Планы поражали своей грандиозностью. Одна только совхозная бригада должна дать государству миллион пудов зерна, а весь Казахстан — миллиард. У прибывших это вызвало радостное волнение и гордость за то, что и они будут причастны к такому большому государственному делу.

Затем всех распределили по

бригадам, группами 10—15 человек, и развезли на полевые станы. И здесь поражаал простор целины.

«Совсем другие масштабы, чем у нас. Поле одной только бригады, даже не самое большое, а среднее, раскинулось на площади в 3,5 тысячи га», — вспоминает целинник 1957 года Владимир Гулин.

Работу начали с капитального ремонта тракторов и комбайнов, которые получили. Не хватало многого. Приходилось добывать с боем, возмущаться, требовать в выражениях довольно сильных, резких. Директору совхоза не всегда это нравилось, но он признавал правоту, ценил рационализаторские предложения и говорил: «Очерцы нам погоду строят». Появились нужные запасные части, завозили горючее, улучшали бытовые условия. Парни наши считались опытными механизаторами. К ним шли за советом и помощью из других отрядов.

Работать было нелегко. Вставали в 5—6 часов утра, бежали к степной речушке умыться холодной водой. Наскоро закусив, ехали на тракторе к комбайну в поле. Трудились с раннего утра до позднего вечера. Одни на комбайнах и жатках, другие убрали поспевшие валки, третьи отвозили зерно на станцию. А после работы рыли в поле котлован для зернохранилища. Работали во всякую погоду: в жару и холод, в дождь и снег, без выходных.

«Уставали, понятно. Но работа есть работа, и мы переносили трудности. Во многом помогала товарищеская выручка. Взять хотя бы установку тяжелых узлов на тракторе. Подъемных механизмов в бригаде не было. Стоило только крикнуть: «А ну, ребята, кто хочет позаниматься тяжелой атлетикой?», как рядом оказывались Коля Курнаев, Виктор Большунов и другие», — вспоминает В. Гулин.

«Жили в бараках и палатках. За три месяца 2 или 3 раза мылись в бане, чаще в реке холодной водой. Нам с Колей Васевым досталась старая ветхая палатка. В дождь промокала, в ветреную погоду норовила сниться с земли. Мы вылезали, крепили ее к кольям. Обедали в поле у комбайна. Меню было довольно однообразное: макароны, изредка мясо, чаще молоко и каждый день чай, особый, целинный — черный, крепкий, соленый. Хлеба иной раз не хватало, не успевали выпекать на центральной усадьбе, заменяли его картошкой», — рассказывал Г. Вушуев.

Незаметно подошла осень. В

октябре начались дожди со снегом. Ночью у костров уже меньше слышалось песен и шуток. Но бодрости не теряли. Все работало до конца. Сдали хозяевам подремонтированную технику, получили расчет. Директор совхоза вынес благодарность всему отряду ОИПТ: отметил сплоченность, высокую дисциплину, сознательность и мастерство. Многие получили ценные подарки и Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ Казахстана. Люся Чешковой прямо в поле, у трактора, вручили «Значок целинника».

В Очер приехали возмужавшие, загорелые, обветренные. В честь целинников в техникуме провели вечер. Начальник отряда Ю. Хмелевский отчитался перед коллективом о работе, выступали и другие целинники. Говорили строго, просто, без громких фраз о мужестве и героизме: «Выполнили свой долг, работали, как и все».

Люся Чешкова выразила общие мысли и настроение стихами:

Много трудностей мы пережили:
Буйный ветер палатки с земли отрывал,
Но под снегом, дождем не тужили —
Комсомольский задор помогал.
Знали мы — небольшую частичку
В миллиард казахстанский внесем,
Ручейком в многоводную речку
Мы свой труд комсомольский вольем.

Целина проявила характеры, закалила комсомольцев физически и нравственно, сплотила. Трудились по-разному, в зависимости от опыта и умения, но всегда честно, на совесть.

Выявились передовики, которые работали особенно умело и ответственно, проявляли наибольшую стойкость в борьбе с трудностями, готовность помочь товарищу при любых обстоятельствах. Это — А. Юнах, Г. Ахтарев, Г. Вушуев, Л. Чешкова, В. Гулин и другие. Хороший пример давали всем начальник отряда Ю. Хмелевский и комиссар А. Бычков.

Была ли романтика на целине? Была. И в золоте пшеницы, и в ночных кострах у палаток, и в самих палатках, несмотря на их ветхость, и, главное, в труде — большом и нужном для всей страны.

А слава? Слава — тоже. Хотя бы в имени целинника, в наградах, восхищенных взглядах девушек и товарищей. Но слава вскружила голову немногим. А учеба в техникуме, требующая напряженного труда, отрезвила всех, кто был склонен к дешевой славе.

Главное знали и помнили о тех, кто работал на целине не месяцы, а годы, кто начинал поднимать целинный край.

Л. КЕЛИНА.